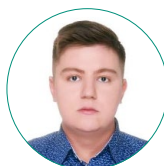

DOI: [10.14515/monitoring.2023.4.2416](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2416)**Н. К. Радина, Ю. В. Балакина, К. В. Банников****ВОЗМОЖНА ЛИ «ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ БИОПОЛИТИКА»
ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ? АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ,
НЕМЕЦКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СМИ****Правильная ссылка на статью:**

Радина Н. К., Балакина Ю. В., Банников К. В. Возможна ли «демократическая биополитика» во время пандемии? Анализ российских, немецких и французских СМИ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 79—101. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2416>.

For citation:

Radina N. K., Balakina Y. V., Bannikov K. V. (2023) Is Democratic Biopolitics Possible during a Pandemic? A Case Study of Russian, German and French Media. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 79–101. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2416>. (In Russ.)

Получено: 15.04.2023. Принято к публикации: 28.06.2023.

**ВОЗМОЖНА ЛИ «ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
БИОПОЛИТИКА» ВО ВРЕМЯ ПАНДЕ-
МИИ? АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ, НЕМЕЦ-
КИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СМИ**

РАДИНА Надежда Константиновна — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; старший научный сотрудник Лаборатории теории и практики систем поддержки принятия решений, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
E-MAIL: rasv@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8336-1044>

БАЛАКИНА Юлия Владимировна — PhD (лингвистика), научный сотрудник Лаборатории теории и практики систем поддержки принятия решений, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
E-MAIL: julianaumova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4942-5953>

БАННИКОВ Константин Валерьевич — стажер-исследователь Лаборатории теории и практики систем поддержки принятия решений, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
E-MAIL: kbannikov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2046-6919>

Аннотация. Теоретическое поле биополитики — активно создающееся и изменяющееся в настоящее время, — в данном исследовании используется как

**IS DEMOCRATIC BIOPOLITICS POSSIBLE
DURING A PANDEMIC? A CASE STUDY
OF RUSSIAN, GERMAN AND FRENCH
MEDIA**

Nadezhda K. RADINA^{1,2} — Dr. Sci. (Polit.), Professor, Professor at the Department for General and Social Psychology, Faculty of Social Sciences; Senior Research Fellow, Laboratory of Theory and Practice of Decision Support Systems (TAPRADESS)
E-MAIL: rasv@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8336-1044>

Yulia V. BALAKINA² — PhD (Linguistics), Researcher, Laboratory of Theory and Practice of Decision Support Systems (TAPRADESS)
E-MAIL: julianaumova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4942-5953>

Konstantin V. BANNIKOV² — Intern Researcher, Laboratory of Theory and Practice of Decision Support Systems (TAPRADESS)
E-MAIL: kbannikov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2046-6919>

¹ Lobachevsky Nizhny Novgorod State University — National Research University, Nizhny Novgorod, Russia
² HSE University, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The theoretical field of biopolitics — currently being actively developed — is used in this study as a basis for understanding the actions of govern-

основа для понимания действий правительств и сообществ, представленных государственными и негосударственными медиа, во время пандемии COVID-19. Медийные нарративы о пандемии анализируются в контексте теории биополитики Мишеля Фуко, Джоржа Агамбена и Карстена Шуберта. Предполагается, что в неолиберальных режимах Европейского союза массмедиа будут транслировать идеи, созвучные государственным биополитическим проектам. Также в рамках исследования ставилась цель оценить возможность массмедиа стать акторами «демократической биополитики». Для проверки гипотезы используется сравнительный анализ российских, немецких и французских СМИ, публиковавших материалы о пандемии в течение четырех «волн» (январь 2020 — март 2022). Всего было проанализировано 21 658 текстов трех российских СМИ, 59 149 — немецких и 58 432 — французских.

Исследование базируется на модели пропаганды Э. Хермана и Н. Хомского, а на инструментальном уровне используется прием поиска «контекстуальных идеологем». Ключевую роль в анализе медийного дискурса играет контекстуальная идеологема «вакцинация». Результаты исследования показывают, что СМИ являются акторами биополитики и каналом коммуникации, связывающим государство, бизнес и общество, а массмедийный дискурс может рассматриваться как инструмент редакционной политики, за которым стоит собственник, непосредственно не вовлеченный в фармацевтический бизнес, но по разным причинам поддерживающий биополитические практики правительства. Взаимодействие со СМИ в области биополитических про-

ments and communities represented by state and non-state media during the COVID-19 pandemic. Media narratives about the pandemic are analyzed in the context of the biopolitical theories proposed by Michel Foucault, Georges Agamben, and Carsten Schubert. It is assumed that in the neo-liberal regimes of the European Union, the mass media will broadcast ideas that correspond to state biopolitical projects. The study aimed at assessing the capacity of the mass media to become an actor of “democratic biopolitics”. The authors conduct a comparative analysis of Russian, German, and French media materials about the pandemic published during four its waves (January 2020 — March 2022). Total number of analysed texts amounted to 21658 in three Russian media, 59149 in German and 58432 in French media.

The study is based on the propaganda model of Herman and Chomsky, and at the instrumental level, the authors use the method of searching for “contextual ideologemes”. The contextual ideologue “vaccination” plays a key role in the analysis of media discourse. The results of the study show that the media are actors of biopolitics and a communication channel connecting the state, business, and society. Mass media discourse can be considered as an editorial policy tool behind which stands the owner who is not directly involved in the pharmaceutical business, but for various reasons supports the biopolitical practices of the government. Interaction with the media in the field of biopolitical programs on the part of the state and business requires further research.

грамм со стороны государства и бизнеса требует продолжения исследований.

Ключевые слова: биополитика, пандемия, медиа, идеологема, пропаганда

Keywords: biopolitics, pandemic, media, ideologeme, propaganda

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00015.

Acknowledgments. The research was funded by the Russian Science Foundation (Grant No. 22-28-00015).

Социальный контекст пандемии COVID-19 обеспечил каждой стране уникальный опыт ограничений, лишений и депривации. Ни экономические потери, ни угрозы социальных взрывов не оказались способны остановить правительства в стремлении совладать с пандемией: власть «отменила» туризм и общественное питание, трансформировала образование и здравоохранение, апробировала новые средства контроля за передвижением граждан — от QR-кодов до использования «зеленых паспортов».

Первоначальная растерянность в правительствах сменилась однозначной и явной ориентацией на контроль за населением, уязвимым перед пандемией. Сначала жесткие ограничения в области социальных контактов (карантинные меры и самоизоляция населения), а затем использование различных практик для принуждения к вакцинации. Доковидные общества большинства стран мира не предполагали, что их правительства могут быть настолько авторитарными и нетерпимыми в эпидемиологических вопросах — в вопросах биополитики.

Биополитика или биополитики?

О существовании множества биополитик большинство читателей СМИ и пользователей социальных сетей узнали во время пандемии COVID-19 благодаря неприемлемой позиции всемирно известного итальянского философа Джорджо Агамбена и критике этой позиции со стороны его оппонентов. Именно тогда Агамбен выступил против вакцинации, QR-кодов для передвижения, «зеленых пропусков», онлайн-формата образования и других завоеваний пандемии. Он утверждал, что безопасность, которая все оправдывает и продвигается государствами во время пандемии, по сути есть социальный тоталитаризм [Agamben, 2021]. До пандемии COVID-19 биополитика «голой жизни», философская концепция, которую разрабатывал Агамбен [ibid.], считалась реполитизацией и продолжением классической биополитики Мишеля Фуко [Комарофф, 2021]. Однако на практике биополитика Агамбена проявила себя как жестко центрированная на правах индивида (а не группы), в условиях пандемии — как оппозиционная власти.

Биополитика Фуко направлена на анализ этатизации биологического, которая в историческом процессе происходила поэтапно: от контроля за телом индивида до контроля над общественным телом. В современном формате она уже обращена на управление жизнью населения [Блинов, 2021; Желнин, 2019; Кобылин, 2011; Самовольнова и др., 2017]. Биополитика Фуко не столько оспаривает

вает, сколько осмысляет контроль, управление, реализацию власти над общественным телом в следующих сферах [Фуко, 2007; Фуко, 2010]:

- воспроизводство населения (рождаемость, смертность, продолжительность жизни);
- здоровье и медицина (распространение медицинских услуг, развитие общественной гигиены);
- болезнь и «норма» («нормализация» медицинского знания, артикуляция общественного значения психиатрической и психологической «нормы»);
- старость, несчастные случаи и другие формы прекращения активной трудовой деятельности;
- проблемы окружающей среды — естественной и искусственной (например, городской).

Другой важной особенностью понимания власти (и биовласти в том числе), согласно Фуко, является ее разделение на негативную и позитивную с указанием, что позитивная власть способна производить знания, которые далее продуктивно используются [Фуко, 2004; Русаков, 2016]. Это позволяет во время эпидемий опираться на медиализацию как особую политическую технологию, или «искусство управления», а научный медицинский дискурс использовать для легитимации властного порядка.

Таким образом, биополитика Фуко как определенный исторический тип правительственной рациональности способна разъяснить работу государства в период пандемии [Погоняйло, 2020], не проблематизируя при этом вопросы демократии, прав человека и дегуманизирующие пандемические «асоциальные практики», которые обсуждал Агамбен [Маничкин, 2021; Яркеев, 2020; Agamben, 2021].

В то же время среди оппонентов Агамбена распространена точка зрения, согласно которой радикальные и непопулярные меры правительств во время пандемии стали ответом на провокации со стороны «старых» (исключительно печатных) и «новых» (гибридных и интерактивных) медиа, социальных сетей, оказавшихся источниками напряженности и стресса населения, провоцирующих кризис в реализации биополитических стратегий государства [Маничкин, 2021; Christiaens, 2021]. СМИ и социальные сети, эмоционально «раскачивая» население, создавали общественную атмосферу, в которой только дисциплинарные практики и жесткий контроль со стороны государства были способны противостоять пандемии.

«Демократическая биополитика», «популистская биополитика» и признаки «коллективного безумия»

В терминологическом поле разных «биополитик» «демократическая биополитика» появилась до возникновения COVID-19 (см. [Prozorov, 2019; Schubert, 2019]), однако востребованной оказалась именно во время пандемии [Ali, 2020; Sotiris, 2020]. Под «демократической биополитикой» авторы понимают политику дифференцированной уязвимости, типичную для капитализма (практически по Фуко: кому жить, а кому — умереть) [Schubert, 2020]; коллективную заботу о сообществе [Sotiris, 2020; Schaffar, 2020]; свободу действий граждан и активистов; их активное участие в биополитических проектах [Prozorov, 2019].

В качестве субъектов «демократической биополитики» выступают не только государство и бизнес (управляющие населением), но и гражданское общество, например, в форме участия общественных активистов в работе системы общественного здравоохранения [Schubert, 2020].

Подобная гармоничная и идиллическая композиция «демократической биополитики» разрушилась во время пандемии, поскольку действия правительств во многих странах натолкнулись на сопротивление населения, которое сочло государственные биополитические проекты (локдаун, QR-коды, «зеленые паспорта» и т. д.) репрессивными и ориентированными на страх. Несогласие общества с биополитической идеологией в области пандемии со стороны государства, отказ от самоизоляции и вакцинации, обсуждались исследователями в поле научных дискуссий как признаки «коллективного безумия» [Ali, 2021], или как «популистская биополитика» [Schubert 2022; Sotiris, 2020].

Согласно Карстену Шуберту, традиционная биополитика, фокусирующаяся на «репрессивном государстве» (с жестким контролем и принудительными ограничениями), и «демократическая биополитика», фокусирующаяся на освободительной деятельности активистов и сообщества, не могут объяснить новую форму биополитической нормализации и репрессий, которая возникла во время пандемии и которую следует назвать «популистской биополитикой» [Schubert, 2022]. Поскольку демократия в неолиберальных государствах претендует на то, чтобы исполнить волю народа, не имеет смысла легитимизировать «демократическую биополитику» в неолиберальной демократии: кто выбрал неолиберализм, само собой разумеется, выбрал и «демократическую биополитику» [Ali, 2020]. Следуя этой логике, формы несогласия с государственной биополитикой следует рассматривать в терминах С. Жижека как признаки «коллективного безумия» (что, по Шуберту, является проявлением «популистской биополитики»), а продвижение отдельной от государства «демократической биополитики» анализировать исключительно в контексте авторитарных режимов (в неолиберальных режимах правительственная биополитика и есть «демократическая биополитика»).

На фоне интеллектуальных баталий о разных биополитиках вклад массмедиа в продвижение биополитических проектов — государственных, от бизнеса или от общественных активистов — анализируется лишь в единичных случаях [de Souza Júnior, 2021; Yatsyk, 2022]. Государство, реализуя биополитические проекты, использует СМИ (государственные и негосударственные) для информирования и просвещения населения, однако это не лишает массмедиа возможностей следовать государственной биополитике, ориентируясь на редакционную политику и профессионализм журналистов. Как СМИ выполняют миссию по продвижению государственных биополитических проектов? Существуют ли различия между массмедиа европейских стран и России в продвижении государственных биополитических проектов? Сравнительный анализ массмедийных стратегий в области биополитики (между медиа и между странами) позволил бы не только определить готовность СМИ воспроизводить идеологию государственных биополитических проектов, но и оценить возможность массмедиа стать акторами «демократической биополитики».

Цель данной статьи — проанализировать развитие медийного дискурса негосударственных и государственных СМИ во время пандемии COVID-19 в России, Германии и Франции для идентификации и характеристики возможных стратегий продвижения государственных биополитических проектов.

Методология и методы

В качестве теоретической рамки исследования выступает теория биополитики в понимании Мишеля Фуко. Современные государства используют биополитику для управления населением, что особенно очевидно в периоды биополитических кризисов (например, во время пандемии). Так, растерянность и паника общества на начальном этапе пандемии компенсируется стремлением власти создать вакцину и вакцинировать население для совладания с пандемией. Коммуникацию между властью и обществом поддерживают медиа, принимая более или менее активное участие в просвещении населения.

С точки зрения теории медиа данное исследование базируется на модели пропаганды Эдварда Хермана и Ноама Хомского [Pedro-Carañana et al., 2018], согласно которой все медиа транслируют на своих страницах «картину мира», прошедшую через фильтры редактуры (более или менее зависимые от правительства), то есть содержание конструируется под актуальные для медиа задачи. Сравнивая медийный дискурс по периодам (для одного медиа) или медийные дискурсы разных СМИ, можно идентифицировать проблемы и задачи, стоящие за ним, и выяснить, участвуют ли медиа или нет в правительственной биополитической кампании.

На инструментальном уровне используется прием поиска «контекстуальных идеологем», позволяющий определить смысловую направленность медиадискурса [Радина, 2021а]. Контекстуальные идеологемы идентифицируются с помощью методов компьютерной лингвистики: применяется мера относительной частотности, а именно коэффициент *ipm* (*instances per million words*), показывающий, насколько частотным в тексте является то или иное словоупотребление на миллион слов [Michel et al., 2011]. Частотность лексем (включая и контекстуальные идеологемы) в больших цифровых массивах согласно культуромике (новой области текстологии), раскрывающей специфику развития культуры на основе анализа оцифрованных текстов, указывает на культурные явления, отраженные в текстах массмедиа, и является эффективным способом изучения общества [Бонч-Осмоловская, 2015].

Материалами исследования выступили тексты СМИ, содержащие информацию о пандемии в течение четырех «волн» (первая волна: январь 2020 — июнь 2020 г.; вторая волна: июль 2020 — февраль 2021 г.; третья волна: март 2021 — октябрь 2021 г.; четвертая волна — ноябрь 2021 — март 2022 г.), а именно:

1) три российских издания — государственное («Российская газета» — 19 471 текстов, 7,97 млн слов) и негосударственные («Коммерсантъ» — 1482 текста, 1,07 млн слов; «Новая газета»¹ — 705 текстов, 0,9 млн слов);

¹ 5 сентября 2022 г. Басманный суд Москвы на основании иска Роскомнадзора аннулировал у «Новой газеты» лицензию СМИ в России. См.: Басманный суд лишил лицензии «Новую газету» // РБК. 2022. 5 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/09/2022/6315b3df9a79472ca8c00281> (дата обращения: 22.08.2023). Эмпирика исследования включает материалы СМИ до лишения лицензии.

2) три негосударственных немецких издания («Sueddeutsche Zeitung» — 38 887 текстов, 14,50 млн слов; «Die Zeit» — 10 078 текстов, 7,40 млн слов; «Die Tageszeitung» — 5550 текстов, 1,48 млн слов);

3) три негосударственных французских издания («Le Figaro» — 29 584 текста, 10,84 млн слов; «Le Monde» — 22 446 текстов, 13,04 млн слов; «Le Parisien» — 6402 текста, 10,42 млн слов).

Были выбраны российские, немецкие и французские СМИ как представляющие различные политические позиции, а также ведущие страны и языки Европы. Государственные массмедиа (в данном случае — «Российская газета») финансируются правительствами и реализуют их «повестку дня» (государственную пропаганду), негосударственные СМИ (другие российские и зарубежные СМИ) отражают позицию собственников (как правило, частный капитал).

В результате поиска по ключевым словам («пандемия», «COVID») при помощи программного обеспечения BootCat, TreeTagger, AntConc и методов компьютерной лингвистики (лемматизация, анализ частотности) тексты о пандемии были идентифицированы, извлечены из архивов и обработаны. Таким образом была получена общая база данных, состоящая из трех частей различного объема.

Предыдущие исследования русскоязычных СМИ, раскрывающие особенности медиавоздействия во время пандемии коронавируса, определили две ключевые идеологемы, характеризующие медийную реальность пандемии: «вирус»/«коронавирус» и «вакцина» («вакцинация») [Радина, 2021б]. Первая идеологема преобладает на этапе «первой волны» — периода неопределенности, растерянности, страха перед новой эпидемиологической угрозой. Идеологема «вакцина»/«вакцинация» появляется уже во «вторую волну». Это время создания и испытаний вакцины, в течение которого она ожидалась как спасение.

Если идеологема «вирус»/«коронавирус» репрезентирует пандемию независимо от идеологических и пропагандистских задач, то идеологема «вакцина»/«вакцинация» реконструирует биополитическое измерение, содержит отсылку к «общественному телу» и защите общества от COVID-19. Отдельные индивиды (и даже группы) опасаются вакцины, отказываются от вакцинации, сопротивляясь биополитическим действиям властей. Стремясь убедить сограждан, в пропаганду вакцинации в разных странах включаются государственные и негосударственные медиа. Таким образом, идеологема «вакцинация» в медийных текстах становится показателем координации действий медиа и правительства, отчасти указывая на участие медиа в позитивной биополитической пропаганде.

Поскольку биополитическая идеологема «вакцинация» репрезентировала и сопровождала действие правительств всех трех стран, медиа которых были выбраны для изучения, именно идеологема «вакцинация» была выбрана ключевой для идентификации включенности в биополитическую общественную повестку.

В качестве основной гипотезы выступило предположение, что в неолиберальных государствах ЕС негосударственные массмедиа будут синхронно (и ответственно) воспроизводить ключевую биополитическую идеологему «вакцинация», ориентируясь на просветительские программы правительства для сохранения населения от инфицирования коронавирусом (как акторы, интегрированные в «демократическую биополитику»).

Медиадискурс пандемии в российских медиа

Выбор российских медиа для исследования был обусловлен возможностью включения в материалы исследования как государственных, так и негосударственных медиа. В качестве государственного СМИ была выбрана «Российская газета», в качестве негосударственных — «Коммерсантъ» (владелец издательского дома «Коммерсантъ» на момент исследования — медиахолдинг ЗАО «Коммерсантъ-холдинг», контролируемый российским предпринимателем А. Усмановым) и «Новая газета» (основной владелец на момент исследования — коллектив редакции), известная оппозиционной и либеральной направленностью. Тем самым были представлены информационные поля российского правительства, бизнеса и критически настроенного гражданского общества.

Среди наиболее частотных существительных в изучаемой коллекции медийных текстов были отсортированы лексемы, при помощи которых создается обычный новостной дискурс. Они составляют журналистские клише, встречающиеся независимо от тематики статей: «человек», «год», «страна», «Москва», «регион», «Россия» и т. д. В итоге были идентифицированы частотные лексемы, раскрывающие общее содержание текстов о пандемии (см. табл. 1).

Таблица 1. Российских медийный дискурс о пандемии

Волны пандемии	Российская газета	Коммерсантъ	Новая газета
Первая	коронавирус (ipm 6098), covid (ipm 2734), работа (ipm 2233), пандемия (ipm 2208), мера (ipm 1764), инфекция (ipm 1754), вирус (ipm 1559), пациент (ipm 1455), заболевание (ipm 1333)	пандемия (ipm 2935), режим (ipm 2583), компания (ipm 2470), коронавирус (ipm 2096), работа (ipm 1848), мера (ipm 1574), рынок (ipm 1474)	больница (ipm 1311), врач (ipm 1168), работа (ipm 1179), дело (ipm 1161), власть (ipm 1046), жизнь (ipm 1014), пациент (ipm 889)
Вторая	пандемия (ipm 2469), covid (ipm 2446), работа (ipm 2085), вакцина (ipm 1655), коронавирус (ipm 1535), развитие (ipm 1168), инфекция (ipm 1149), компания (ipm 1131)	коронавирус (ipm 3155), режим (ipm 2029), covid (ipm 1787), работа (ipm 1761), рынок (ipm 1629), вакцина (ipm 1513), глава (ipm 1263), бизнес (ipm 1211)	дело (ipm 1426), власть (ipm 1287), суд (ipm 1151), работа (ipm 1092), акция (ipm 1036), жизнь (ipm 915), протест (ipm 880), врач (ipm 862)
Третья	covid (ipm 2777), коронавирус (ipm 3169), вакцинация (ipm 1137), пандемия (ipm 1857), инфекция (ipm 780), вакцина (ipm 727), пациент (ipm 707), работа (ipm 698)	пандемия (ipm 3193), компания (ipm 2493), вакцина (ipm 2127), covid (ipm 2087), рынок (ipm 1987), коронавирус (ipm 1983), вакцинация (ipm 1790), режим (ipm 1767), работа (ipm 1649)	работа (ipm 1369), пандемия (ipm 1175), вирус (ipm 1119), жизнь (ipm 1106), компания (ipm 1063), вакцинация (ipm 1031), больница (ipm 1000)
Четвертая	covid (ipm 2965), коронавирус (ipm 3575), пациентов (ipm 1040), пандемия (ipm 1744), вакцинация (ipm 955), омикрон (ipm 849), инфекция (ipm 821), здравоохранение (ipm 796)	пандемия (ipm 3700), компания (ipm 2194), рынок (ipm 2056), режим (ipm 2022), covid (ipm 1881), работа (ipm 1644), вакцинация (ipm 1413), коронавирус (ipm 1331), ограничение (ipm 1225)	центр (ipm 543), поддержка (ipm 543), выбор (ipm 543), вакцина (ipm 543), акция (ipm 543), рынок (ipm 543)

Государственная «Российская газета» на этапе «первой волны» констатирует нарастающую проблему («коронавирус» (ipm 6098.28), «пандемия» (ipm 2207.47), «вирус» (ipm 1559.20) и др.), тематически локализованную в области здравоохранения («инфекция» (ipm 1753.45), «пациент» (ipm 1455.17), «заболевание» (ipm 1332.76)).

ВОЗ пока не наблюдает безудержного глобального распространения нового коронавируса и не видит огромного числа тяжелых случаев или смертей. (Российская газета, 25.02.2020)

Однако уже на этапе «второй волны» в медийный дискурс входит идеологема «вакцинация» («вакцинация» (ipm 1136.92), «вакцина» (ipm 726.64)), которая далее — от «второй волны» до «четвертой» — закрепляется, воспроизводя типичный биополитический конструкт «вирус»/«вакцинация».

В Саранске налажен выпуск лекарства от COVID-19. <...> Минздрав РФ одобрил разработанный здесь препарат: его применение сокращает срок заболевания до четырех дней. (Российская газета, 02.07.2020)

Можно заключить, что медийная стратегия «Российской газеты» во время пандемии по сути представляла собой непосредственный биополитический проект правительства.

Медийная стратегия периода пандемии негосударственного медиа «Коммерсантъ» складывалась согласованно с действиями правительства. «Первая волна» пандемии в «Коммерсанте» достаточно типично выстраивается вокруг идеологем «коронавирус» (ipm 2095.65) и «пандемия» (ipm 2934.78).

Эксперты считают, что скандал вокруг китайского вируса «раздут», но признают, что он обладает высокой заразностью и может передаваться от человека к человеку. (Коммерсантъ, 23.01.2020)

От «второй волны» к «четвертой» идеологема «вакцинация» в «Коммерсанте» входит в ключевые координаты медийного дискурса пандемии: «коронавирус» — «пандемия» — «вакцинация».

Вводимые регионами ограничения против невакцинированных граждан привели к ажиотажному спросу и очередям на прививку. (...). За неделю на прививку через портал госуслуг в целом по стране записалось 200 тыс. человек, в то время как с момента старта массовой вакцинации с января этого года — 1,5 млн сообщило 23 июня Минцифры. (Коммерсантъ, 25.06.2021)

В «Коммерсанте» ожидаемо пандемия становится частью дискурса бизнеса и работы, поэтому обсуждаются «меры» (ipm 1574), «режим» (ipm 2583 / ipm 2029 / ipm 2022), «компании» (ipm 2470 / ipm 2194), «рынок» (ipm 1474 / ipm 1629 / ipm 1987 / ipm 2056), «ограничение» (ipm 1225), а также ряд проблем, связан-

ных с управлением и властью в целом. Поскольку пандемия фактически блокировала активность бизнеса, вакцинация «общественного тела» подается как ключевое условие возвращения общества к привычной деловой жизни.

Страны ЕС сообщают об успехах в вакцинации и надеются на возобновление туризма. (Коммерсантъ, 06.05.2021)

Биополитическая медийная стратегия «Коммерсанта» близка государственной «Российской газете», что можно объяснить решением общих задач.

Биополитическая медийная стратегия оппозиционной негосударственной «Новой газеты» также движется в логике от «вируса» к «вакцинации».

Россия смогла разработать вакцину от COVID-19 одной из первых и запустила массовую вакцинацию (по крайней мере, в Москве) (...). (Новая газета, 15.05.2021)

В медиадискурсе «первой волны» идеологема «коронавирус» оказывается нечастотной, повествование строится с опорой на привычные лексемы «больница» (ipm 1310.71), «врач» (ipm 1168.29), «власть» (ipm 1046.43), «жизнь» (ipm 1014.29), «пациент» 249 (ipm 889.29). Медиадискурс «второй волны» отражает напряжение, складывающееся в обществе: «дело» (ipm 1425.64), «власть» (ipm 1287.18), «суд» (ipm 1151.28), «акция» (ipm 1035.90), «протест» (ipm 879.49), «врач» (ipm 861.54). Однако «третья волна» возвращает в медиадискурс традиционную биополитику и вакцинацию («вакцинация» (ipm 1031.25)), а медиадискурс оппозиционной «Новой газеты» во время «третьей» и «четвертой волн» пандемии отражает биополитические проблемы вакцинации общества.

«КовиВак» требуют наши сердца. Москвичи встали в очереди за вакциной от Центра Чумакова, и смели ее за день. (Новая газета, 11.07.2021)

Биополитические стратегии, реализуемые в медиадискурсе «Российской газеты» и «Коммерсанта», оказались близкими (примерно в одно время сориентировались на пропаганду вакцинации). «Новая газета» присоединилась к «государственной повестке» вакцинации, сохраняющей население, позднее (на этапе «третьей волны», когда и проходила вакцинация), сохранив при этом ориентацию на анализ проблемных зон общества в пандемии.

Медиадискурс пандемии в немецких медиа

Для исследования были отобраны три независимых издания разной политической направленности. «Die Tageszeitung» – кооператив, управляемый самими сотрудниками, позиционирует себя как независимое СМИ, придерживается новых левых взглядов. «Die Zeit» — либеральная газета, входит в издательскую группу «Georg von Holtzbrinck» с филиалами в Америке и Великобритании. «Süddeutsche Zeitung» печатается в издательстве «Süddeutsche Verlag», его цели — в пропаганде либерального и терпимого отношения, ценности — центризм, социал-либерализм.

По волнам пандемии материалы представлены неравномерно из-за введенных ЕС санкций против российских граждан (следовательно, и российских исследователей) в финансовой области (к некоторым архивам только коммерческий доступ, который из-за санкций стал невозможен).

В таблице 2 представлены частотные лексемы медийных текстов немецких СМИ о пандемии.

Таблица 2. **Немецкий медийный дискурс о пандемии**

Волны пандемии	Süddeutsche Zeitung	Die Zeit	Die Tageszeitung
Первая	<i>corona</i> (ipm 2052), <i>pandemie</i> (ipm 1309), <i>coronavirus</i> (ipm 1273), <i>coronakrise</i> (ipm 1213), <i>coronapandemie</i> (ipm 1036), <i>krise</i> (ipm 767), <i>virus</i> (ipm 746), <i>kind</i> (ipm 737)		
Вторая	<i>corona</i> (ipm 2866), <i>pandemie</i> (ipm 1503), <i>covid</i> (ipm 1030), <i>coronapandemie</i> (ipm 985), <i>lockdown</i> (ipm 747)	<i>coronavirus</i> (ipm 1892), <i>pandemie</i> (ipm 1589), <i>kind</i> (ipm 860), <i>lockdown</i> (ipm 744)	
Третья	<i>coronavirus</i> (ipm 2756), <i>pandemie</i> (ipm 1506), <i>inzidenz</i> (ipm 1397), <i>covid</i> (ipm 1083), <i>kind</i> (ipm 691), <i>patient</i> 2286 (ipm 637)	<i>coronavirus</i> (ipm 1861), <i>pandemie</i> (ipm 1598), <i>kind</i> (ipm 1411), impfung (ipm 850), impfstoff (ipm 728)	<i>coronavirus</i> (ipm 2195), <i>covid</i> (ipm 2105), <i>pandemie</i> (ipm 1747), impfung (ipm 1707), impfstoff (ipm 1647), <i>kind</i> (ipm 1486)
Четвертая	<i>coronavirus</i> (ipm 3580), <i>pandemie</i> (ipm 1688), <i>inzidenz</i> (ipm 1394), <i>covid</i> (ipm 1084), <i>omikron</i> (ipm 898).	<i>coronavirus</i> (ipm 2065), <i>pandemie</i> (ipm 1579), <i>omikron</i> (ipm 912), <i>covid</i> (ipm 835)	<i>coronavirus</i> (ipm 2046), <i>pandemie</i> (ipm 1755), обязанность impfpflicht (ipm 1262), <i>kind</i> (ipm 1046), impfung (ipm 986), <i>omikron</i> (ipm 923)

Издание “Süddeutsche Zeitung” начиная с «первой волны» информировало аудиторию о событиях пандемии. Среди частотных лексем превалировала лексика, маркирующая реальность с акцентом на причины происходящего (*corona* (ipm 2051.94), *pandemie* (ipm 1309.16), *coronavirus* (ipm 1272.5) и др.). Издание предлагало читателю не только негативные, но и позитивные новости, акцентируя внимание на том, что, несмотря на пандемию и кризис, жизнь продолжается.

В районе Дахау около 780 работников пекарен следят за тем, чтобы, несмотря на пандемию, хлеб и крендели с солью не стали дефицитом. (Süddeutsche Zeitung, 18.06.2020)²

² Im Landkreis Dachau sorgen rund 780 Beschäftigte in Bäckereien dafür, dass trotz Pandemie Brot und Brezeln nicht knapp werden.

Стратегия своевременного информирования в данном СМИ сохранялась на протяжении всех четырех волн. По мере появления новых данных издание добавляло детали в информационные сообщения (например, «lockdown» — «локдаун» (ipm 747.2), «inzidenz» — «частота новых случаев заболевания» (ipm 1396.65), «omicron» — «омикрон» (ipm 898.00)).

Компания также ищет вакцину от омикрон-варианта коронавируса. (Süddeutsche Zeitung, 30.03.2022)³

Схожей стратегии придерживалось и издание «Die Zeit», которое позиционировало себя как источник самой актуальной и достоверной информации о заболеваемости COVID-19 в Германии. В дискурсе преобладали статистические данные, обсуждались социальные проблемы и практически отсутствовали эмоциональные клише.

Дети предоставлены сами себе, потому что родители не могут работать дома. (Die Zeit, 31.03.2020)⁴

По данным RKI, семидневная заболеваемость, то есть число новых случаев заражения на 100 000 жителей, зарегистрированных в течение семи дней, в субботу утром составила 57,8 по всей стране и, таким образом, немного выше, чем в предыдущий день (56,8). (Zeit, 15.03.2021)⁵

В дискурсе «третьей волны» в издании «Die Zeit» на периферии повестки появилась тема вакцинации («impfung» — «прививка» (ipm 850.07), «impfstoff» — «вакцина» (ipm 727.55)), представленная плюрализмом мнений.

В издании «Die Tageszeitung» также очевидно смещение акцента в сторону биополитических установок во время «второй» и последующих «волн». Медийный дискурс строится вокруг двух основных идеологем: коронавирус (проблема) и вакцинация (решение).

Однако в то же время становится все более очевидным, что вакцинация против коронавируса хорошо защищает от симптомов заболевания. (Die Tageszeitung, 23.08.2021)⁶

Если вакцинация — это единственное, что помогает в условиях пандемии, то вы должны это сделать. (Die Tageszeitung, 30.10.2021)⁷

Таким образом, биополитические стратегии СМИ Германии представляют весь веер мнений: от принятия идеологем вакцинации в русле правительственных

³ Das Unternehmen sucht auch nach einem Impfstoff gegen die Omikron-Variante des Coronavirus.

⁴ Kinder sind sich selbst überlassen, weil die Eltern nicht im Homeoffice arbeiten können.

⁵ Die Sieben-Tage-Inzidenz, also die Zahl der binnen sieben Tagen gemeldeten Neuinfektionen pro 100.000 Einwohner, lag laut RKI am Samstagmorgen bundesweit bei 57,8 und damit etwas höher als am Vortag (56,8).

⁶ Gleichzeitig zeigt sich aber immer deutlicher, dass die Corona Impfung gut vor symptomatischen Erkrankungen schützt.

⁷ Wenn die Impfung das einzige ist, was in der Pandemie hilft, dann sollte man es auch tun.

биополитических проектов на этапе третьей волны (со стороны «Die Zeit» и «Die Tageszeitung») до игнорирования государственных биополитических задач, связанных с вакцинацией населения (со стороны «Süddeutsche Zeitung»).

Медиадискурс пандемии во французских медиа

Для анализа франкоязычного дискурса были выбраны крупные издания, имеющие национальный охват и представляющие интересы разных социальных групп: традиционно воспринимаемое как правое издание Le Figaro, обозначающее себя как независимое издание Le Monde и воспринимаемое во французском обществе как левое издание Le Parisien. Все три издания получают дотации от правительства Франции (см. табл. 3).

Таблица 3. Французский медийный дискурс о пандемии

Волны пандемии	Le Figaro	Le Monde	Le Parisien
Первая	<i>coronavirus</i> (ipm 4420), <i>covid</i> (ipm 2735), <i>pandémie</i> (ipm 2089), <i>épidémie</i> (ipm 1879), <i>santé</i> (ipm 1485), <i>crise</i> (ipm 1454), <i>mesure</i> (ipm 1313), <i>chine</i> (ipm 1252)	<i>coronavirus</i> (ipm 2184), <i>covid</i> (ipm 2112), <i>crise</i> (ipm 1681), <i>épidémie</i> (ipm 1520), <i>santé</i> (ipm 1456), <i>confinement</i> (ipm 1372), <i>état</i> (ipm 1346), <i>mesure</i> (ipm 1284), <i>président</i> (ipm 1172)	<i>coronavirus</i> (ipm 4940), <i>covid</i> (ipm 2836), <i>épidémie</i> (ipm 1882), <i>santé</i> (ipm 1756), <i>confinement</i> (ipm 1733), <i>mesure</i> (ipm 1404), <i>masque</i> (ipm 1398), <i>crise</i> (ipm 1328), <i>virus</i> (ipm 1258)
Вторая	<i>Covid</i> (ipm 4210), <i>pandémie</i> (ipm 2461), <i>coronavirus</i> (ipm 2187), vaccin (ipm 1438), <i>santé</i> (ipm 1309), <i>mesure</i> (ipm 1239), <i>gouvernement</i> (ipm 1131)	<i>covid</i> (ipm 2625), <i>président</i> (ipm 1401), <i>crise</i> (ipm 1233), <i>santé</i> (ipm 1224), <i>état</i> (ipm 1134), <i>ministre</i> (ipm 1108), <i>gouvernement</i> (ipm 1093), <i>pandémie</i> (ipm 1041)	<i>covid</i> (ipm 4931), <i>vaccin</i> (ipm 2279), <i>santé</i> (ipm 2223), <i>coronavirus</i> (ipm 1920), <i>test</i> (ipm 1624), <i>ministre</i> (ipm 1542), <i>virus</i> , (ipm 1489), <i>mesure</i> (ipm 1440), <i>épidémie</i> (ipm 1419)
Третья	<i>covid</i> (ipm 4028), <i>pandémie</i> (ipm 2257), vaccin (ipm 2008), vaccination (ipm 1515), <i>santé</i> (ipm 1315), <i>gouvernement</i> (ipm 1139), <i>fin</i> (ipm 1129)	<i>covid</i> (ipm 2875), vaccin (ipm 1826), <i>santé</i> (ipm 1288), <i>pandémie</i> (ipm 1246), vaccination (ipm 1207), <i>président</i> (ipm 1156), <i>gouvernement</i> (ipm 1101), <i>crise</i> (ipm 1092)	<i>covid</i> (ipm 5643), vaccin (ipm 3668), vaccination (ipm 2889), <i>santé</i> (ipm 2379), <i>dose</i> (ipm 2241), <i>ministre</i> (ipm 1493), <i>gouvernement</i> (ipm 1362), <i>pandémie</i> (ipm 1353)
Четвертая	<i>covid</i> (ipm 4665), <i>pandémie</i> (ipm 2022), <i>omicron</i> (ipm 1384), <i>santé</i> (ipm 1335), vaccin (ipm 1282), <i>fin</i> (ipm 1254)	<i>covid</i> (ipm 2891), <i>santé</i> (ipm 1261), <i>ministre</i> (ipm 1260), <i>gouvernement</i> (ipm 1185), <i>pandémie</i> (ipm 1132), <i>président</i> (ipm 1075)	<i>covid</i> (ipm 6260), <i>santé</i> (ipm 2639), <i>omicron</i> (ipm 2429), <i>dose</i> (ipm 2194), vaccin (ipm 2132), vaccination (ipm 2123), <i>ministre</i> (ipm 1846), <i>test</i> (ipm 1636)

«Le Figaro» обратилась к идеологеме «вакцинация» уже во время «второй волны» (одной из лидеров стала частотная лексема «вакцина» (ipm 1438)). На фоне стандартных историй о пандемии, включающих размышления о здоровье общества (*santé* (ipm 1485)) и кризисе в публичной сфере из-за пандемии (*pandémie* (ipm 2089), *crise* (ipm 1454)), указывая на географию исхода вируса (*chine* (ipm

1252)), с июля 2020 г. «Le Figaro» все активнее конструировала биополитический контекст: обсуждались меры (*mesure* (ipm 1239)) по совладанию с пандемией (*pandémie* (ipm 2461)), включая вакцинацию (*vaccin* (ipm 1438)). Биополитическая программа правительства, связанная с вакцинацией, осталась ведущей в Le Figaro со «второй волны» до «четвертой» (с июля 2020 до марта 2022 г.).

Государственный совет в среду признал «непропорциональной» рекомендацию Министерства солидарности и здравоохранения полностью запретить прогулки жителям учреждений для престарелых — меру, принятую в рамках борьбы с эпидемией коронавируса. (Le Figaro, 03.03.2021)⁸

Moderna обнародовала «промежуточные результаты». Фазы 1 в виде пресс-релиза на своем сайте в мае, согласно которому вакцина вызвала иммунный ответ у восьми пациентов. (Le Figaro, 15.07.2020)⁹

В «Le Monde» тема вакцинации проявилась во время «третьей волны» (*vaccin* (ipm 1826), *vaccination* (ipm 1207)). Все остальное время на страницах данного массмедиа обсуждались действия правительства во время пандемии.

Но задержки с поставками вызывают замедление кампаний по вакцинации в Европе. (Le Monde, 13.03.2021)¹⁰

Больше не было речи о проволочках для уходящего в отставку правительства, которое, несмотря на различия во мнении насчет ответной реакции, в конечном итоге выстроилось в очередь за г-ном Рютте и его министром здравоохранения Уго де Йонге. (Le Monde, 13.11.2021)¹¹

Значимо чаще, чем другие медиа, обсуждая правительство, «Le Monde» не включается в активное продвижение биополитической программы государства, направленной на вакцинацию населения Франции, словно ее интересуют политики (акторы), а не политика (продукт).

Анализ частотных лексем медийного дискурса «Le Parisien» позволяет предположить, что у данного медиа есть собственная оригинальная концепция просвещения населения о проблемах биополитики во время пандемии. На страницах «Le Parisien» уже на этапе «первой волны» пандемии обсуждаются здоровье общества (*santé* (ipm 1756)) и меры (*mesure* (ipm 1404)), которые вводит правительство для совладания с вирусом (*coronavirus* (ipm 4940)), включая изоляцию (*confinement* (ipm 1733)) и маски (*masque* (ipm 1398)). Тема вакцинации, которая

⁸ Le Conseil d'État a jugé ce mercredi «disproportionnée» la recommandation du ministère des Solidarités et de la Santé d'interdire totalement les sorties aux résidents d'établissements pour personnes âgées, une mesure prise dans le cadre de la lutte contre l'épidémie de coronavirus.

⁹ Moderna avait rendu publics les «résultats intérimaires» de sa Phase 1, sous forme d'un communiqué de presse sur son site en mai, selon lequel le vaccin avait provoqué une réponse immunitaire chez huit patients.

¹⁰ Mais les retards de livraisons engendrent un ralentissement des campagnes de vaccination en Europe».

¹¹ Il n'était plus question de tergiverser pour un gouvernement démissionnaire qui, même s'il était divisé sur l'ampleur de la riposte à décréter, a fini par se ranger derrière M. Rutte et son ministre de la santé, Hugo de Jonge.

пришла в медийный дискурс «Le Parisien» на этапе «третьей волны» (vaccin (ipm 3668), vaccination (ipm 2889)), сохраняется до марта 2022 г. (vaccin (ipm 2132), vaccination (ipm 2123)), обрастая новыми деталями (omicron (ipm 2429), dose (ipm 2194), test (ipm 1636)).

Но этот процент, вероятно, будет быстро увеличиваться с волной омикрона, что увеличивает вероятность повторного заражения и спутает все карты в отношении прошлых инфекций. Поэтому, чтобы не жить отшельником, вакцинация остается лучшим средством, считает руководитель исследования. (Le Parisien, 31.12.2021)¹²

Дискурс изучаемых медиа Франции, как и в случае с медиа Германии, представлен множеством стратегий продвижения биополитической проблематики. Это стратегии, которые условно можно назвать проправительственными (где биополитическая тема вакцинации появляется уже на этапе второй волны, как в «Le Figaro»), и независимые стратегии, но ориентированные на действия правительства, как в «Le Parisien», а также мобилизационные и отчасти имитационные, как в «Le Monde» (где биополитическая проблематика едва пробивается на этапе третьей волны сквозь стену размышлений и упоминаний на страницах медиа действующих политиков).

Биополитика и медиа: обсуждение результатов

Изучение медиадискурса, отражающего общественные процессы во время пандемии COVID-19 [Балакина, 2022; Голованова, Маджаева, 2020; Мухарямова и др., 2021; Радина 2021б], позволяет сосредоточиться на рефлексии роли медиа во время кризисов. С точки зрения биополитики СМИ не являются субъектами, осуществляющими собственные биополитические программы, однако именно они становятся проводниками биополитических идей. В этом контексте важно реконструировать «поле субъектов» биополитики, тогда их связь с медиа позволит идентифицировать просветительские и пропагандистские стратегии, формирующие медийные нарративы. Очевидный ведущий субъект биополитики — государство, претендующее на управление населением и снижение «пандемических рисков», именно государственную биополитику, как правило, анализируют в русскоязычных исследовательских текстах [Маничкин, 2021]. В англоязычных работах анализ направлен также на другого субъекта биополитики — «капиталистическую машину», в том числе деятельность фармкомпаний [Schubert 2022], которые управляют населением в своих интересах. Логично предположить, что «демократическая биополитика» порождается третьим субъектом — гражданским обществом, о котором не упоминал Фуко и о котором спорят современные исследователи [Christiaens 2021; Sotiris 2020]. Христианс Тим полагает, что в случае «демократической биополитики» снимается противостояние общества и индивида, отстаивающего свои права в условиях ограничений, поскольку индивид сам может стать частью биополитической власти [Christiaens 2021].

¹² Mais ce pourcentage risque d'augmenter rapidement avec la vague d'Omicron, qui augmente les chances de réinfections et va brouiller les cartes concernant les infections passées. Alors pour éviter de vivre comme un ermite, la vaccination reste le meilleur des outils, estime le directeur de recherches.

В то же время складывается впечатление, что гражданское общество как возможный субъект биополитики всерьез не анализируется, поскольку в немногочисленных работах о «демократической биополитике», как правило, обсуждаются исключительно активисты, общественные группы, более или менее связанные с государством, — и только. Массмедиа как важный институт гражданского общества остаются практически без внимания, и это притом, что для классической биополитики значимо производство и трансляция биополитического знания, а это невозможно без СМИ.

В данном исследовании (вслед за европейскими авторами [Ali, 2020; Schubert, 2022]) было высказано предположение, что в неолиберальных режимах ЕС массмедиа (независимо от того, государственные они или независимые от государства), признавая приоритет правительств, за которые проголосовали граждане, будут транслировать идеи, созвучные государственным биополитическим проектам. Анализ результатов исследования показал, что данная гипотеза не подтвердилась.

Во-первых, российские СМИ, медиадискурс пандемии которых находился в фокусе исследования, продемонстрировали значительную согласованность в принятии биополитических задач правительства (хотя европейские авторы и не считают российский режим классическим («правильным») неолиберальным). Так, государственная «Российская газета» после идентификации проблемы (признание пандемии) уже на этапе «второй волны» обратилась к идеологеме «вакцина»/«вакцинация» и все время пандемии поддерживала тематику защиты общества от пандемии через вакцинацию. Негосударственный «Коммерсантъ» (представляющий частный капитал как субъекта биополитики) поддерживал вакцинацию еще более последовательно, интегрируя позитивный пропагандистский биополитический контент (о вакцине и вакцинации) в рассказы о деловой активности. И даже оппозиционная негосударственная «Новая газета» на этапе активных действий со стороны Министерства здравоохранения РФ включилась в продвижение идеи вакцинации общества для борьбы с пандемией и создания коллективного иммунитета.

Во-вторых, массмедийные биополитические стратегии европейских СМИ оказались весьма разнообразными — от нетрансляции правительственных биополитических идей о вакцинации (немецкая «Süddeutsche Zeitung»), от формальной и краткосрочной презентации биополитических идей правительства (французская «Le Monde») до последовательной поддержки правительственной стратегии вакцинации (немецкая «Die Tageszeitung», французская «Le Figaro») и подробной просветительской работы, созвучной правительственным биополитическим программам (французская «Le Parisien»). «Непослушание» европейских массмедиа не противоречит неолиберальным идеям, следовательно, если принимать, что субъектом «демократической биополитики» является гражданское общество (не только движения и группы активистов, но и СМИ), то его биополитические программы могут быть лишь отчасти совпадающими с программами национальных правительств.

Многоголосие (и разноголосие) европейских СМИ отражает сложное и противоречивое мнение о биополитических проектах общества в целом, поэтому «демократическая биополитика» будет очевидно более противоречивой и многоаспектной, лишь отчасти и в определенных условиях созвучной классической правительственной биополитике.

Заключение и выводы

Отвечая на ключевой вопрос, возможна ли «демократическая биополитика» во время пандемии, мы выходим на парадокс, обусловленный продолжающимися теоретическими дискуссиями о биополитике, вступающими, на наш взгляд, в конфликт с реальностью и практикой.

Проблематизация теоретического поля биополитики происходила до пандемии COVID-19 и связана с разработкой первых теорий биополитики (в первую очередь биополитики Фуко) и с технологическим развитием общества в области здравоохранения и социальной политики. В результате у исследователей появилась потребность в расширении терминологии, был предложен термин «демократическая биополитика». «Демократическая биополитика» понимается исследователями как биополитика гражданских активистов и групп — более или менее солидарных с правительством. Во время пандемии COVID-19 из-за значительного числа несогласных активистов, а также из-за наличия протестных форм гражданской активности (в отношении биополитики правительств) был предложен термин «популистская биополитика» (термин, маркирующий «низовую активность» общества), а «демократической биополитикой» было предложено называть правительственную биополитику неолиберальных режимов. Таким образом, все биополитические идеи в неолиберальных режимах, отличные от государственной линии, оказываются «популистскими».

Поскольку терминологическое дополнение («демократическая биополитика») очевидно реконструирует треугольник субъектов биополитики (правительство — бизнес — гражданское общество), СМИ являются актором биополитики (представляя субъекта — гражданское общество) и в то же время коммуникативным каналом, связывающим государство, бизнес и общество.

При проведении исследования мы столкнулись с противоречием современного теоретического поля «демократической биополитики» и фактов медийной реальности. Российские СМИ выстраивали коммуникативные стратегии с населением, согласованные с государственной пропагандой вакцинации. Неолиберальная экономическая модель РФ российскими исследователями критикуется, но, тем не менее, признается как базовая (например, как «гибридный неолиберализм» [Матвеев, 2015]). Следовательно, российские массмедиа (в поле «гибридного неолиберализма») действовали в русле «демократической биополитики»? В то же время часть изучаемых СМИ из неолиберальных режимов Франции и Германии игнорировали потребности государства во время пандемии (в защите населения через пропаганду вакцинации) или имитировали включенность в государственную пропаганду. Следует ли невключенность в государственную пропаганду вакцинации со стороны данных медиа (фактически — отказ) считать проявлением «популизма»? И, если придерживаться позиции радикальных критиков российского неолиберализма (признавая российский государственный режим «репрессивным»), следует ли считать «демократической биополитикой» (как ответ «репрессивному государству») поддержку государственной вакцинации со стороны российских негосударственных массмедиа?

Философские концепции и гипотезы, формируя комплексы идей, долгое время с трудом операционализировались в социогуманитарном поле, поскольку со-

циальные и гуманитарные науки не обладали необходимыми инструментами для сбора и анализа «неуловимой эмпирики». Цифровизация коммуникации изменила данное положение: стало возможным на объемном материале проверять теоретические идеи. Мы полагаем, обоснование термина «популистская биополитика» требует продолжения научных дискуссий и дополнительной рефлексии: его использование может означать как характеристику особых суждений и действий гражданского общества (включая массмедиа), так и страх перед «другим мнением» со стороны «ученых субъектов», «производящих знание» через означивание социальных феноменов. Возможно, граница между терминами «демократическая биополитика» и «популистская биополитика» (как ее определяют в современных исследованиях) находится в политизированном сознании авторов, а реальные «эмпирические закономерности» разрушают простую дихотомическую схему.

Что же касается анализа массмедийного дискурса, в тех случаях, когда негосударственные СМИ присоединялись к продвижению государственных биополитических проектов, а именно — участвовали в пропаганде вакцинации, они демонстрировали разные стратегии донесения биополитической информации до населения с разным мобилизационным ресурсом. Некоторые негосударственные СМИ (такие обнаружили и в России, и в Германии, и во Франции) поддерживали кампанию по вакцинации все время пандемии, активно и вовлеченно. Данный факт позволяет предположить, что массмедийный дискурс периода пандемии — инструмент редакционной политики (по Херману и Хомскому), за которым стоит собственник/бизнес, не связанный непосредственно с производством лекарств или медицинской техники, но разделяющий биополитические программы правительств и (в силу различных обстоятельств) заинтересованный в реализации биополитических проектов государства. «Массмедийное сотрудничество» в области биополитических программ со стороны государства и бизнеса вызывает особый интерес (особенно в тех случаях, когда бизнес не заинтересован непосредственно, как, например, фармкомпании, включенные в биополитику) и требует продолжения исследований.

Поскольку количественные массмедийные исследования, позволяющие интегрировать значительные массивы текста для анализа, благодаря цифровому дискурсу и методам компьютерной лингвистики активно развиваются в последние десятилетия, традиции изучения репрезентации различных социальных феноменов в медийном дискурсе складываются «здесь и теперь». Это открывает новые возможности для исследований, особенно в области политических коммуникаций, а открытые архивы СМИ позволяют изучать различные аспекты медиатизированной политики, включая актуальные современные направления — медиатизацию биополитики и биополитическую пропаганду.

Список литературы (References)

Агамбен Дж. Homo sacer: Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011.
Agamben G. (2011). Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life. Moscow: Evropa. (In Russ.)

Балакина Ю. В. Пандемия COVID-19 в Германии: информационные кампании, медиа, общество // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 3. С. 83–101. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-5>.

Balakina, J. V. (2022). COVID-19 Pandemic in Germany: information Campaign, Media, Society. *Baltic Region*. Vol. 14. No. 3. P. 83–101. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-5>. (In Russ.)

Блинов Е. «Царствующая болезнь»: Фуко об институциональном смысле эпидемий и «компактных моделях» отношений власти // Логос. 2021. № 2. С. 79–104. Blinov, E. (2021) The prevailing disease: Foucault on the institutional meaning on the epidemics and compact models of power relations. *Logos*. No. 2. P. 79–104. (In Russ.)

Бонч-Осмоловская А. А. Культуромика в национальном корпусе русского языка, к постановке задачи: три века русских дорог // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. Т. 4. № 6. С. 605–641.

Bonch-Osmolovskaya A. A. (2015) Cultural Studies in the National Corpus of the Russian Language, to the Formulation of the Problem: Three Centuries of Russian Roads. *Proceedings of the Institute of the Russian Language*. V. V. Vinogradov. Vol. 4. No. 6. P. 605–641. (In Russ.)

Голованова Е. И., Маджаева С. И. О словаре эпохи пандемии коронавируса // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. Т. 7. № 441. С. 48–55. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-10707>.

Golovanova E. I., Madzhaeva S. I. (2020) About the Vocabulary of the Era of the Coronavirus Pandemic. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. Vol. 7. No. 441. P. 48–55 <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-10707>. (In Russ.)

Желнин А. И. Биополитика и биополитическая экономия: сущность концептов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 3. С. 320–330. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-3-320-330>.

Zhelnin A. I. (2019) Biopolitics and Biopolitical Economy: Essence of Concepts. *Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. No. 3. P. 320–330. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-3-320-330>. (In Russ.)

Кобылин И. И. Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти // Философия и общество. 2011. № 3. С. 171–183.

Kobylin I. I. (2011) Source and Singularity: J. Agamben and M. Foucault on the Birth of Biopower. *Philosophy and Society*. No. 3. P. 171–183. (In Russ.)

Комарофф Дж. По ту сторону голой жизни: СПИД, (био)политика и неолиберальный порядок // Логос. 2021. Т. 31. № 1. С. 3–34.

Komaroff Dzh. (2021) Beyond Naked Life: AIDS, (Bio)politics, and the Neoliberal Order. *Logos*. Vol. 31. No. 1. P. 3–34. (In Russ.)

Маничкин Н. А. Биополитические аспекты пандемии covid-19: общественная дискуссия о свободе и трансформациях социальной жизни // Сибирские исторические исследования. 2021. № 2. С. 141–161.

Manichkin N. A. (2021) Biopolitical Aspects of the Covid-19 Pandemic: A Public Debate on Freedom and the Transformation of Social Life. *Siberian Historical Research*. No. 2. P. 141–161. (In Russ.)

Матвеев И. А. Гибридная неолиберализация: государство, легитимность и неолиберализм в путинской России // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2015. № 4. С. 25—47.

Matveev I. A. (2015) Hybrid Neoliberalization: The State, Legitimacy and Neoliberalism in Putin's Russia. *Politeia*. No. 4. P. 25—47.

Мухарьямова Л. М., Заляев А. Р., Шаммазова Е. Ю. Пандемия COVID-19 в российских массмедиа: политический контекст // Политическая лингвистика. Т. 1. № 85. С. 72—80. https://doi.org/10.12345/1999-2629_2021_01_06.

Mukharyamova L. M., Zalyaev A. R., Shammazova E. Yu. (2021) The COVID-19 Pandemic in Russian Mass Media: Political Context. *Political linguistics*. Vol. 1. No. 85. P. 72—80. https://doi.org/10.12345/1999-2629_2021_01_06. (In Russ.)

Погоняйло А. Г. Биополитика: контекст и текст философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. № 4. С. 657—674. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.405>.

Pogonyaylo A. G. (2020) Biopolitics: Context and Text of Philosophy. *Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology*. Vol. 36. No. 4. P. 657—674. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.405>. (In Russ.)

Радина Н. К. Методика идентификации контекстуальных идеологем в цифровом медиадискурсе (на примере медиадискурса о пандемии COVID-19) // Вестник Московского университета. 2021а. Серия 10: Журналистика. № 5. С. 116—136.

Radina N. K. (2021) Methodology for Identifying Contextual Ideologemes in Digital Media Discourse (On the Example of Media Discourse on the COVID-19 Pandemic). *Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*. No. 5. P. 116—136. (In Russ.)

Радина Н. К. «Воображаемая геополитика» в российском медийном дискурсе о коронавирусе // Полис. Политические исследования. 2021b. № 1. С. 110—124. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.01.08>.

Radina N. K. (2021) “Imagined Geopolitics” in the Russian Media Discourse on Coronavirus. *Polis. Political Studies*. No. 1. P. 110—124. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.01.08>. (In Russ.)

Русаков С. С. Трехуровневая концепция политической власти М. Фуко // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17. № 1. С. 114—126.

Rusakov S. S. (2016) M. Foucault's Three-Level Concept of Political Power. *Man. Community. Control*. Vol. 17. No. 1. P. 114—126. (In Russ.)

Самовольнова О. В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 4—2. С. 261—271. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2017-4-261-271>

Samovolnova O. V. (2017) Socio-Philosophical Analysis of the Main Concepts of Biopolitics: M. Foucault, J. Agamben, A. Negri. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism*. No. 4—2. P. 261—271 <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2017-4-261-271>. (In Russ.)

Фуко М. Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974—1975 учебном году. СПб.: Наука, 2004

Foucault M. (2004) *Abnormal: Lectures at the Collège de France, 1974—1975*. St. Petersburg: Nauka. (In Russ.)

Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1973—1974 уч. году. СПб.: Наука, 2007.

Foucault M. (2007) *Psychiatric Power: Lectures at the Collège de France, 1973—1974*. St. Petersburg: Nauka. (In Russ.)

Фуко М. (2010) Рождение биополитики. Цикл лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978—1979 учебном году. СПб.: Наука.

Foucault M. (2010) *The Birth of Biopolitics. Lectures at the Collège de France, 1978—1979*. St. Petersburg: Nauka. (In Russ.)

Яркеев А. В. Концепция биополитики и ее генеалогия // Дискурс-Пи. 2020. № 1. С. 50—59. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10104>.

Yarkeev, A.V. (2020) The Concept of Biopolitics and Its Genealogy. *Discourse-P*. No. 1. P. 50—59. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10104>. (In Russ.)

Agamben G. (2021). *Where Are We Now? The Epidemic as Politics*. Lanham, MA: Rowman & Littlefield.

Ali S. (2020). Žižek, Agamben and the Idea of Democratic Biopolitics. *Review of Human Rights*. Vol. 6. No.1. P. lxx-lxxiii. <https://doi.org/10.35994/rhr.v6i1.157>

Ali S. (2021). Slavoj Žizek: Pandemic 2! Chronicles of a Time Lost (Book Review). *Review of Human Rights*. Vol. 6. P. LXII—LXIV. <https://doi.org/10.35994/rhr.v6i1.156>.

Christiaens T. (2021) Biomedical Technocracy, the Networked Public Sphere and the Biopolitics of COVID-19: Notes on the Agamben Affair. *Culture, Theory and Critique*. Vol. 62. No. 4. P. 404—421. <https://doi.org/10.1080/14735784.2022.2099919>.

De Souza Júnior, J. (2021). Transmediatisation of the COVID-19 Crisis in Brazil: The Emergence of (Bio-/Geo-) Political Repertoires of (Re-) Interpretation. *Humanities and Social Sciences Communications*. Vol. 8. Art. 210. <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00883-x>.

Michel J. B., Shen Y. K., Aiden A. P., Veres A., Gray M. K., Pickett J. P. & Aiden E. L. (2011) Quantitative Analysis of Culture Using Millions of Digitized Books. *Science*. Vol. 331(6014). P. 176—182. <https://doi.org/10.1126/science.1199644>.

Prozorov S. (2019) *Democratic Biopolitics: Popular Sovereignty and the Power of Life*. Edinburgh: Edinburgh University Press. <https://doi.org/10.3366/edinburgh/9781474449342.001.0001>.

Pedro-Carañana J., Broudy D., Klaehn, J. (eds.) (2018) *The Propaganda Model Today: Filtering Perception and Awareness*. London: University of Westminster Press. <https://doi.org/10.16997/book27>.

Schaffar W. (2020) Solidarische Biopolitik: Kondome, Masken Und Die Parallelen Zwischen HIV- Und Corona-Pandemie. *Zeitschrift Luxemburg*. URL: <https://zeitschrift-luxemburg.de/artikel/solidarische-biopolitik/> (accessed: 12.03.2023).

Schubert K. (2019) The Democratic Biopolitics of PrEP. In: Braun K., Gerhards H. (eds.). *Biopolitiken — Regierungen Des Lebens Heute*. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden. P. 121–53. https://doi.org/10.1007/978-3-658-25769-9_5.

Schubert K. (2020). PrEP als demokratische Biopolitik. Zur Kritik der biopolitischen Repressionshypothese — oder: die pharmazeutische Destigmatisierung des Schwul-seins. In: *Jahrbuch Sexualitäten*. Göttingen: Wallstein. P. 91–125. <https://doi.org/10.5771/9783835345348>

Schubert K. (2022). Biopolitics of COVID-19: Capitalist Continuities and Democratic Openings. *Interalia — a Journal for Queer Studies*. No. 16. P. 97—107. URL: <https://ssrn.com/abstract=4424241> (accessed: 02.03.2023).

Sotiris P. (2020) Against Agamben: Is a Democratic Biopolitics Possible? *Critical Legal Thinking*. URL: <https://criticallegalthinking.com/2020/03/14/against-agamben-is-a-democratic-biopolitics-possible/> (accessed: 02.03.2023).

Yatsyk A. (2022). Biopolitical Responses to the COVID-19 Pandemic in Russia, France, Germany, and the UK: The “Post-Truth” Coverage by RT. *Social Sciences*. Vol. 11. No. 3. P. 139.